

ТЕАТР-СТУДИЯ

Спешите на Чистые пруды!

Каждый вечер у здания московского театра «Современник» на Чистопрудном бульваре загораются фонари. Любской поток спешит на спектакль, другой — мимо, по своим делам. Картина привычная. Но обратите внимание на толпу — нет, не толпу, скорее — группу. Она малочисленна по составу, разнообразна по возрасту, расположилась не у главного, а у служебного входа. Эти люди стали приходить сюда недавно. С тех пор как на малой сцене, на пятом этаже, выступает молодежная студия «Современник-второй»...

Информация о них шла долго. Отсюда — рождался не проверенные слухи. Труппа театра разделилась пополам? Нет. Что же тогда? А вот что: московский театр «Современник» взял на хозрасчет молодежную театральную студию, состоящую из выпускников одного курса Школы-студии МХАТа, предоставил им помещение, выделил ставки. «Современник-второй» существует уже около четырех месяцев. В его репертуаре пока три спектакля: «Пощечина» (по «Зависти» Ю. Олеши), «Седьмой подвиг Геракла» М. Рошнина и «Театральный сезон», в который вошли «Снега» А. Образцова и «Эскориал» Мишеля де Гельдерода. Художественный руководитель Михаил Ефремов...

...Все зародилось еще в школе-студии. Сначала долгие дневные, ночные разговоры, из которых постепенно возникла и крепла идея самостоятельной (без педагога) работы над спектаклем. После очередного разговора, когда напряжение достигло критической точки, двое — Андрей Зайков и Сергей Шеховцов — поехали к Михаилу Ефремову. Было решено спектакль ставить. Так начиналась «Пощечина»...

Может быть, это черта времени — студии рождаются без звучных манифестов, без громкогласных деклараций? Вот и «Современник-второй» не заявлял себя первопроходцем, он искал свои исторические корни, истоки традиций, которые решено было продолжать. МХАТ-второй двадцатых го-

дов. А также — школа психологического театра, школа актерского партнерства «Современника». Над идеей «первостии» восторжествовала идея преемственности.

Ребятам пригласили выступить в студии «Дебют» при Московском театре им. Ленинского комсомола. Они сыграли три спектакля — один провальный, два с успехом — и ушли, хотя им и предлагали остаться. Потом поехали на фестиваль молодежных театров в Тбилиси и... провалились. Сыграла определенную роль неподходящая площадка, неудачно было выбрано время — спектакль, требующий сложного светового оформления, показывали днем. И все же главное, думается, не в этом. Студийцы расслабились, потому что ехали побеждать. В каунасском фестивале театров-студий уже не участвовали. Вероятно, это решение было превильным.

Пьесы, что играютс я ими сейчас, выбраны давно, тщательно и не случайно. В спектакле «Пощечина» максимально сконцентрированы обе позиции студии — социальная заостренность и театральная зрелищность. Интересно определена форма подачи материала — музей, экскурсия, смотритель — кто его знает, откуда он взялся — то ли из прошлого, то ли нынешний... Все вместе — гротеск, шарж, подслупно оборачивающийся трагедией. Артисты стремятся ошарашить, пусть даже резозлить зрительный зал, но обязательно вывести его из равнодушно-созерцательного состояния. Вообще созерцать тут, честно говоря, трудно: даже банкетки для малой сцены выбраны без спинкок. Сознательно. Если игра не захватит — пусть уходят, а сидеть только потому, что удобно, — не стоит.

Пока они не выбирают пьес с расчетом на кого-нибудь из своих актеров. Им важнее мысль и форма произведения. Меньше всего сейчас хочется дробить их на «составные части», рассматривая каждого в отдельности. Ведь есть на памяти примеры студий, успешно

работавших только до той поры, пока они незаурядные свои актерские дарования вкладывали в общую идею. Как только начинался «индивидуальный прицел» — идея ползла по швам. Процесс мужания сам по себе очень непрост. Самый острый момент возникает тогда, когда группа единомышленников оказывается в рамках организационно-рабочих отношений, когда от состояния дружеской «коммуньи» приходится переходить к обычным рабочим будням, несущим в себе обязательное иерархическое разделение.

И последнее — есть обстотельство, отличающее их от большинства студий. Слишком хорошо знакомы их фамилии. Это порой создает нездоровый интерес и откровенно предвзятое мнение. А все потому, что в «Современнике-втором» играют «дети». Дети знаменитых актеров, в том числе основателей «Современника-первого». И уже рвутся поглядеть на Никиту Высоцкого, Славу Невинного и, конечно же, Мишу Ефремова. Во многих случаях срывает именно этот фактор. Хотя «детей» в студии — всего пятеро. Да и стоило бы уже отвыкнуть от того, что человек обязан перед кем-то оправдываться за свое рождение. Есть главный показатель — работа.

Говорить о «Современнике-втором» как об уже возникшем театре — рано. Он только начинает возникать.

Н. ШЕВЧЕНКО.

● Сцена из спектакля «Седьмой подвиг Геракла». Геракл — Н. Высоцкий, Тезей — С. Мушин.

Фото Р. Спектора.